

Paul Poljakow

Silentium

СИЛЕНЦИУМ'

Коль в мире этом хочешь ты
Всегда преуспевать,
Имей ты локти поострей,
Учись хвостом вилять.
Всё, что ни скажут здесь тебе,
С восторгом повторяй,
В ди-пи попавший «унтерменш»
И жалкий попугай.
Какое дело здесь кому,
Что твой погиб народ.
Под дудку ихнюю пляши,
Стань ихний патриот.
Забудь про всё, что ты любил,
Отцов и дедов кровь,
Коль деньги есть, купи себе
Почёт, уют, любовь.
А коли беден ты и сир,
То облюбуй плетень
И ляг под ним, и тихо жди
Последний хмурый день.
Твоя страна и твой народ
Погибли в годы смут.
Молчи об этом и пойми,
Что здесь на них плюют.
Здесь ничего святого нет,
А в моде - ловкачи.
Хватай, что можешь упереть,
Верти хвостом, молчи.

Den in Lienz Ausgelieferten Kosaken

Греет вера ровным светом.

КАЗАКАМ ВЫДАННЫМ В ЛИЕНЦЕ

(В девятую годовщину)
«Во глубине сибирских руд
Храните гордое молчанье».
И нас охотно продадут,
Как вас предали на закланье.
Гордитесь именем КАЗАК
Вы - не сошли с пути Христова,
Восток - холоп и смерд, и раб,
Но честь - не западное слово.
Во глубине сибирских руд
Вы претерпели ада муки ...
А здесь серебрянники чтут
Демократические руки.
У них, под треск избитых слов
Девиз один: - гони монету ...
Там - кровь и жертва казаков,
Здесь - спекулянты кровью этой.
Вот Запад, низкий и пустой,
Открывший торг в Господнем храме,
И вот Восток - маньяк слепой,
Кумира сотвориший в хаме.
А в середине стали вы,
Не позабывшие Азова,
И не признавшие Москвы
Общероссийские оковы.
Но он настанет, светлый час,
Вернется Воля синей птицей
И будет вновь Старочеркасск
Объединяющей столицей.
Былое возродив степей,
На Запад кинем мы привады
И купим сразу-же друзей
Коль нужно будет - сколько надо.

Am Kreuz in Lienz

У КРЕСТА В ЛИЕНЦЕ

Потемнели ерики и пади,
Розовеет на закате синь ...
Мне с тобою никогда не сладить
На душе осевшая полынь.

Не Тебя-ль мы прославляли, Боже.
Не на радость - на тоску и плач!
Ты повел ... и Ты же уничтожил
Погубил нас, страшный наш палач.

Ничему, отчаясь, не поверю,
Доживая в горе и бреду,
Жду, когда откроешь Ты мне двери,
Я к Тебе бестрепетно войду.
И увижу выданных страдальцев,
Раны ... кровь ... провалы жжёных глаз ...
И тисками сдавленные пальцы
И на теле срезанный лампас.
Ужаснусь. В тоске изнемогая,
Прошепчу, не опустивши вежд:
Это-ль тень обещанного Рая,
На Христа возложенных надежд?
Сосны ... Ели ... Пади ... Котловины ...
День дождливый утонул во мгле ...
Сердце что-ль своей рукою вынуть
И в чужой похоронить земле ...

